

Библейско-богословская коллекция
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Митрополит
АНАТОЛИЙ (Грисюк)

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
БОЛотова

Опубликовано: Труды Киевской духовной академии,
1910, апрель с. 557-576.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

Памяти профессора Васи́лія Васи́льевича Болотова.

(По поводу десятилѣтія со дня его смерти 5 апрѣля 1900 г.).

Пасхальные дни послѣдняго въ прошедшемъ XIX в 1900 г. для всѣхъ, кто живо интересуется успѣхами нашей богословской и церковноисторической науки, были нѣсколько омрачены печальною вѣстью о преждевременной кончинѣ знаменитаго нашего церковнаго историка, профессора С.-Петербургской духовной Академіи Васи́лія Васи́льевича Болотова, послѣдовавшей на страстной седмицѣ этого года, въ великую среду. Въ далекіе углы нашего отечества эта вѣсть доходила какъ разъ на пасхальной недѣлѣ, внося неожиданную скорбь въ празднично настроенныя сердца. Но въ этомъ же совпаденіи обстоятельство заключалось для насъ „оставшихся“ и нѣкоторое облегченіе отъ великой скорби по поводу смерти столь почитаемаго и столь драгоценнаго дѣятеля науки. Какъ хорошо это отмѣтилъ тогда же въ своей рѣчи, посвященной В. В., Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній, „Господу угодно было отозвать отъ насъ своего добраго и вѣрнаго работника предъ свѣтлымъ праздникомъ, чтобы радостію Воскресенія облегчить намъ нашу скорбь“. По отношенію же къ самому почившему историку интересно отмѣтить, что онъ былъ у насъ самымъ выдающимся пасхалистомъ и въ своихъ изслѣдованіяхъ и лекціяхъ по церковной исторіи онъ всегда тщательно отмѣчалъ тѣ великіе и пречестные дни, когда весь христіанскій міръ готовился праздновать свою „спаси-

тельную пасху“. И вотъ день кончины В. В., его *dies natalis*, этотъ „самый важный“, какъ выразился въ своей послѣдней предсмертной статьѣ („Изъ эпохи споровъ о пасхѣ въ концѣ II в.“—Хр. Чт. 1900, I, 444) самъ же В. В., „день въ жизни христіанина“, пришелся какъ разъ на указанные дни. И относительно года кончины В. В. можно отмѣтить, что, хотя В. В. скончался всего 46 лѣтъ съ небольшимъ (родился 31 декабря 1863 г.), но онъ почему-то былъ убѣжденъ, что такъ должно случиться, что онъ „останется вѣрнымъ сыномъ XIX столѣтія“. Къ великому горю русской церковноисторической науки, такъ и случилось: она лишилась такого выдающагося своего представителя на самомъ порогѣ XX вѣка, собираясь вступить всего лишь во второе столѣтіе своего существованія (и то по очень условному счету). Но за то будущій историкъ этой науки у насъ въ Россіи, не обинуясь, долженъ будетъ отмѣтить тотъ фактъ, что за весь XIX в., т. е. за первое столѣтіе ея развитія въ нашемъ отечествѣ, мало было равныхъ В. В. дѣятелей на ея поприщѣ и что въ области общей, точнѣе, древней церковной исторіи имя В. В. Болотова едва ли не самое славное за указанный періодъ, ибо дѣятельность другихъ его ученыхъ коллегъ принадлежитъ въ извѣстной долѣ слѣдующему XX вѣку (напр., извѣстный проф. Ал. П. Лебедевъ, котораго самъ же В. В. называлъ *secundus comes*, увы, теперь также покойный, хотя началъ свою научную церковно-историческую дѣятельность на 10 лѣтъ раньше В. В. [съ 1869 г.], но пережилъ его на 8 лѣтъ: онъ скончался 14 іюля 1908 г.).

И вотъ прошло уже десять лѣтъ, какъ не стало этого выдающагося церковнаго историка. Еще многіе товарищи В. В., слава Богу, здравствуютъ; повидимому, мало потерь понесла за это время и та семья западно-европейскихъ ориенталистовъ, равноправнымъ членомъ которой В. В. хотѣлъ быть и, дѣйствительно, былъ. А В. В. уже десять лѣтъ по-

чивается непробуднымъ сномъ на кладбищѣ Александроневской лавры, вблизи столь любимой имъ С.-Петербургской духовной Академіи, рядомъ со своимъ учителемъ и коллегой, также извѣстнымъ церковнымъ историкомъ, профессоромъ И. Е. Троицкимъ. За этотъ періодъ времени много событій совершилось въ жизни русской церкви и и не мало можетъ быть указано выдающихся явленій въ области столь близкой покойному профессору церковно-исторической науки. Часто при этомъ приходилось вспоминать В. В. и живо чувствовать всю тяжесть утраты, понесенной наукой съ его смертью. Стоя на точкѣ зрѣнія самого В. В., питавшаго особенную склонность къ занятію исторіей христіанскаго Востока, едва ли не самымъ важнымъ явленіемъ въ области церковно-исторической науки за первое десятилѣтіе XX в. слѣдуетъ признать появленіе (съ 1903 г.) нѣсколькихъ выпусковъ двухъ капитальныхъ изданій не-греческихъ восточныхъ христіанскихъ писателей и церковно-историческихъ памятниковъ: *Patrologia orientalis* и *Corpus scriptorum christianorum orientalium*. При видѣ ихъ невольно вспоминаешь В. В.: вотъ кто бы непременно сказалъ свое авторитетное слово по поводу новоиздаваемыхъ текстовъ и предложилъ бы свою обработку ихъ. Ощутительно почувствовалось отсутствіе В. В. и въ 1906 году, въ періодъ Предсоборнаго Присутствія, затронувшаго много всякаго рода церковно-историческихъ вопросовъ. Редакція „Церковныхъ Вѣдомостей“, помѣстивши въ началѣ этого года на страницахъ своего официальнаго изданія одну изъ посмертныхъ статей В. В. („Епархіи въ древней Церкви“), снабдила ее своимъ предисловіемъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось слѣдующее о В. В.: „вотъ человѣкъ, голосъ котораго раздавался бы теперь отъ края и до края Церкви“ (№ 3, стр. 98). Дѣйствительно, члены Предсоборнаго Присутствія неоднократно ссылались на тѣ или другія мнѣнія В. В., а иногда приводили цѣликомъ его трактаты

по важнымъ вопросамъ церковной исторіи (напр., по вопросу о первоначальной исторіи христіанства въ Грузіи, — „Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія“, т. III, стр. 214—221). Точно также не замолкавшіе за это время и теперь снова возбуждаемые, по слухамъ даже самими законодательными учрежденіями, толки о реформѣ календаря невольно обращаютъ мысль къ личности покойнаго В. В., къ его удивительнымъ познаніямъ въ области хронологіи и астрономіи. Словомъ, незамѣнимая утрата русской церковно-исторической науки, понесенная ею со смертію В. В. Болотова, живо чувствовалась и до сихъ поръ и будетъ еще долго чувствоваться, ибо для того, чтобы пріобрѣсть такую огромную эрудицію, какой обладалъ покойный профессоръ, нужны цѣлые годы и стеченіе цѣлаго ряда исключительныхъ условій. Но тѣмъ цѣннѣе то, что осталось отъ двадцатилѣтней научной дѣятельности В. В., т. е. совокупность его изслѣдованій и лекцій по церковной исторіи. Къ великому сожалѣнію, за протекшее отъ смерти В. В. десятилѣтіе не осуществилась мысль, высказанная еще въ годъ этой печальной для русской науки смерти, о переизданіи всѣхъ произведеній покойнаго профессора, напечатанныхъ имъ самимъ, со включеніемъ и всѣхъ посмертныхъ бумагъ его, и притомъ съ примѣненіемъ впервые всѣхъ потребныхъ шрифтовъ (дѣло въ томъ, что самъ В. В. печаталъ свои libelli почти исключительно въ „Христіанскомъ Чтеніи“ и потому долженъ былъ прибѣгать къ искусственной транскрипціи текстовъ коптскихъ, эіопскихъ, армянскихъ и др.). Чего-нибудь подобнаго „Kleine Schriften“ столь уважаемаго В. В.-чемъ Альфреда фонъ-Гутшмида (Bb. I—II. Lpzg. 1889—1890) мы еще не имѣемъ въ отношеніи нашего первокласснаго церковнаго историка. Впрочемъ, для такого изданія пока не собраны еще и всѣ желательные матеріалы. Разумѣемъ, главнымъ образомъ, ученыя письма В. В. О существованіи такихъ писемъ, намного превосходящихъ своими размѣрами обык-

новенныя почтовыя письма, печатно засвидѣтельствовали по отношенію къ себѣ покойный Ал. П. Лебедевъ и предлагалъ ихъ издать. Коллекція такихъ же писемъ находится, какъ мы знаемъ, у профессора Кіевской духовной Академіи Вл. Э. Завитневича (товарища по Академіи В. В., XXXVI курса 1875—79 г.г.), но онъ затрудняется пока ихъ издавать въ виду наличности въ нихъ такихъ вещей, для которыхъ еще не наступила исторія. Безъ сомнѣнія, и у другихъ многочисленныхъ корреспондентовъ В. В. находятся подобныя же его письма. Нѣсколько такихъ писемъ, относящихся къ переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ, попали на страницы „Христіанскаго Чтенія“ (1906, мартъ, май) благодаря заботливости преемника В. В. по кафедрѣ, проф. Ал. Ив. Бриллиантова. Возможны находки и бумагъ В. В., не имѣющихъ характера писемъ, какъ показываютъ напечатанныя недавно въ „Византійскомъ Временникѣ“ вещи В. В. Но если до полного собранія произведеній В. В. еще далеко, то за то въ истекшее десятилѣтіе стали издаваться (съ 1907 г.) лекціи В. В. по исторіи древней церкви, подъ редакціей проф. Ал. Ив. Бриллиантова, и такимъ образомъ не осуществились къ счастью опасенія, высказывавшіяся заинтересованными специалистами, что едва ли эти лекціи увидятъ свѣтъ. Привѣтствуя это предпріятіе, мы однако можемъ только повторить, что отдѣльное изданіе ученыхъ изслѣдованій В. В. по его предмету весьма желательно. Оттисковъ нѣкоторыхъ статей В. В. уже нѣтъ, да и самая магистерская диссертация покойнаго профессора „Ученіе Оригена о Св. Троицѣ“ стала библиографическою рѣдкостью и расцѣнивается, напр., въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова въ 15 р. Будемъ надѣяться, что С.-Петербургская духовная Академія, лучшимъ украшеніемъ которой былъ въ свое время В. В. и которая глубоко чтитъ его память, найдетъ со временемъ и средства, и возможность сдѣлать и указанное изданіе.

Всѣ труды В. В. при его жизни вызывали лестные отзывы специалистовъ, тѣхъ „немногихъ“, для которыхъ онъ и писалъ. На основаніи этихъ отзывовъ онъ былъ удостоенъ званія члена—корреспондента Императорской Академіи наукъ (1894) и степени доктора церковной исторіи (1896). Точно также, когда послѣдовала неожиданная смерть В. В. и когда пришлось подводить итогъ его прервавшейся на половинѣ ученой дѣятельности, въ различныхъ некрологахъ и статьяхъ, посвященныхъ тогда ему, опять указывалось болѣе или менѣе подробно все высокое достоинство ученыхъ произведеній В. В. ¹⁾ Будучи чрезвычайно многимъ обязаны трудамъ В. В., мы въ настоящей статьѣ, посвящаемой его памяти по поводу исполняющагося десятилѣтія со дня его смерти, хотѣли бы, во-первыхъ, коснуться трудовъ, напечатанныхъ самимъ В. В., съ той ихъ стороны, съ которой они соприкасаются съ новѣйшими трудами западной (и отчасти русской) церковноисторической науки, т. е. посмотрѣть, какъ выдерживаютъ испытаніе времени эти труды, вышедшіе изъ подъ пера В. В. 25—10 лѣтъ лѣтъ тому назадъ. Не произвело ли могущественное время какихъ-нибудь царяпинъ на томъ памятникѣ „прочнѣе мѣди“, который вылилъ себѣ въ этихъ трудахъ В. В.? Эта задача пріобрѣтаетъ интересъ не потому, что западная наука подвергала нарочитой критикѣ произведенія В. В. На этомъ пунктѣ на самомъ дѣлѣ наблюдается своего рода трагическое явленіе. Дѣло въ томъ, что В. В. сознательно

---

¹⁾ Изъ такихъ некрологовъ и статей особенно слѣдуетъ отмѣтить: въ журналахъ за 1900 г.,—„Вѣстникъ Европы“, іюль, 416—418 (Вл. С. Соловьева, вскорѣ умершаго [31 іюля 1900 г.]), „Журналъ М. Н. Просв.“, августъ (проф. оріенталиста Б. А. Тураева), „Византійскомъ Временникѣ“, 3—4, 614—620 (покойнаго проф. Б. М. Меліоранскаго); въ „Христіанскомъ Читеніи“ за 1901 г., апрѣль, 467—497, проф. Ал. Ис. Бриллиантова „Къ характеристикѣ ученой дѣятельности проф. В. В. Бологова, какъ церковнаго историка“ (есть и отдѣльные оттиски этой статьи).

работалъ для европейской науки, выбирая темы, или нѣмъ не разрабатывавшіяся, или разрабатывавшіяся совершенно не такъ, какъ, по его мнѣнію, слѣдовало. Но самъ онъ по своей скромности не заботился объ извѣстности своей западно-европейскому ученому міру. Ни одинъ изъ его ориенталистическихъ этюдовъ (за исключеніемъ двухъ по церковной исторіи Абиссиніи) не былъ переведенъ на какой-нибудь европейскій языкъ. Вотъ почему съ грустью приходится убѣждаться, что на западѣ иной разъ только недавно стали изслѣдовать то, что давно уже изслѣдовано было В. В.—чемъ. Но тѣмъ пріятнѣе съ точки зрѣнія національной усматривать не только приоритетъ нашего русскаго ученаго, но порой и прямое превосходство его разрѣшенія различныхъ трудныхъ проблемъ церковной исторіи. Во-вторыхъ, мы предполагаемъ сдѣлать обзоръ *посмертныхъ* трудовъ покойнаго историка Церкви, къ числу которыхъ кромѣ нѣсколькихъ статей, напечатанныхъ въ „Христ. Чт.“, „Ц. Вѣд.“ и „Виз. Врем.“, слѣдуетъ отнести и два выпуска лекцій В. В., одного, вышедшаго въ 1907 г. и содержащаго введеніе въ церковную исторію, и другого, пока еще не законченнаго, обнимающаго исторію Церкви до Константина Великаго. Это труды, большею частію, такъ сказать, не авторизованные или вообще не предназначавшіеся покойнымъ профессоромъ къ печати. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отсутствуютъ цитаты. Но тѣмъ не менѣе и эти труды (среди которыхъ есть одна важная официальная рецензія) весьма интересны и сами по себѣ, и для характеристики В. В., какъ ученаго. При этомъ его лекціи, помимо важнаго ихъ значенія въ научномъ и учебномъ обиходѣ, являются весьма характерными еще потому, что онѣ представляютъ намъ В. В. совершенно съ другой стороны, чѣмъ съ какой онъ выступаетъ въ своихъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ. Въ то время, какъ въ этихъ послѣднихъ передъ нами—искусный, прямо, можно сказать, удивительный ана-

литикъ, въ лекціяхъ В. В. по необходимости долженъ былъ быть синтетикомъ и такимъ онъ, дѣйствительно, выступаетъ въ нихъ, обнаруживая свой многогранный и цѣльный историческій талантъ. Но прежде чѣмъ перейти къ выполненію намѣченныхъ задачъ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о личности В. В., какъ она отражается въ рассказахъ о немъ его товарищей и учениковъ и въ его собственныхъ сообщеніяхъ о себѣ и научныхъ произведеніяхъ. Дѣло въ томъ, что В. В. представлялъ собою такую цѣлостную и благородную личность, такое удивительное сочетаніе могучаго ума съ непрестаннымъ трудолюбіемъ, нравственной чистоты съ силою воли, что его свѣтлый духовный образъ производитъ даже на лицъ, не имѣвшихъ возможности быть съ нимъ въ личномъ общеніи, неотразимое одухотворяющее и возвышающее впечатлѣніе ¹⁾.

I.

В. В., какъ сказано, родился 31 дек. 1853 г., но записанъ родившимся 1 января 1854 г., когда въ дѣйствительности былъ крещенъ и нареченъ Василиемъ въ честь св. Василія Великаго. Отмѣчаемъ это послѣднее обстоятельство потому, между прочимъ, что въ честь своего небеснаго покровителя мальчикъ Болотовъ составилъ обширный канонъ, для чего внимательно изучилъ подробное житіе его. Родился В. В. въ семьѣ бѣднаго дьячка при Осташковскомъ соборѣ (Тверск. губ.), но его отца тогда уже не было въ живыхъ: онъ уто-

¹⁾ О личности В. В. и его біографіи см. „Вѣнокъ на могилу В. В. Болотова“ (Ц. Вѣстн., 1900, № 16), особенно біографическій очеркъ „Василій Васильевичъ Болотовъ“ *М. В. Рубцова* (школьнаго товарища В. В.—ча), статьи *прот. П. Вьялостина* („Изъ воспоминаній о дѣтствѣ покойнаго профессора В. В. Болотова“) въ „Хр. Чт.“ за 1900 г., т. II, 228, *прот. Ник. Дроздова* въ „С.-Петербургскомъ Духовномъ Вѣстникѣ“ (1901, № 15, 171—473). Изъ позднѣйшихъ сообщеній можно указать на одно, относящееся къ училищному періоду жизни В. В.—ча и принадлежащее его семинарскому товарищу г. *Дубакину* (нынѣ инспектору Самарской дух. Семинаріи) въ „Ц. Вѣд.“ за прошлый (1909) годъ, № 31.

нуль осенью въ озерѣ. Горькая нужда встрѣтила будущаго историка при его рожденіи и долго сопровождала его на жизненномъ пути. Всѣмъ, чѣмъ онъ сталъ впоследствии, онъ обязанъ исключительно себѣ. Первоначальное воспитаніе и обученіе онъ получилъ отъ своей матушки, которую горячо любилъ и о которой заботился до самой ея смерти, послѣдовавшей незадолго до его собственной (не смотря на всю разницу въ лѣтахъ), а затѣмъ поступилъ въ Осташковское духовное училище, гдѣ вскорѣ былъ принятъ по сиротству на казенное содержаніе, словомъ, вступилъ на обычную въ духовномъ сословіи дорогу школьнаго образованія со всѣми его особенностями. Проф. Ал. Ив. Бриллиантовъ въ названномъ очеркѣ ученой дѣятельности В. В. Болотова находитъ возможнымъ сравнивать его, какъ ученаго, съ его знаменитымъ сверстникомъ, извѣстнымъ русскимъ философомъ Вл. С. Соловьевымъ и проводить между этими двумя замѣчательными представителями русской науки конца XIX в. параллели въ разныхъ отношеніяхъ. Но ужъ никоимъ образомъ нельзя сопоставлять этихъ двухъ ученыхъ въ отношеніи къ условіямъ ихъ отрочества и юности. Вл. С. Соловьевъ,—сынъ знаменитаго русскаго историка, съ дѣтства былъ окруженъ боннами и гувернантками, почти шутя изучая иностранные языки и, конечно, въ изобиліи обладая всякими книгами и пособиями. Въ юности онъ имѣлъ возможность вращаться въ кругу профессоровъ и передовыхъ мыслителей тогдашней Москвы. А нашъ В. В. учился буквально „на мѣдные гроши“, терпя недостатокъ въ самыхъ нужныхъ книгахъ. Казалось бы, какая роскошь—греческій лексиконъ, а однако о такой книгѣ Болотову—ученику духовнаго училища—и мечтать нельзя было и онъ свой канонъ св. Василию В. на греческомъ языкѣ долженъ былъ составить, пользуясь единственно грамматикой и ея лексическимъ матеріаломъ, да полагаясь на свою изумительную память и хранившійся въ ней большой запасъ греческихъ словъ. Удивительная память—вотъ

тотъ даръ, который В. В. унаслѣдовалъ отъ своей **матушки** и который развивая непрестанными упражненіями онъ сохранилъ до самой смерти. Мѣстность, въ которой прошло дѣтство и отрочество В. В., въ религіозномъ отношеніи тянула къ Ниловой пустыни и другимъ чтимымъ монастырямъ. Многочисленные религіозныя преданія, сохраняющіяся въ такихъ окрѣгахъ, были извѣстны В. В. съ дѣтства и онъ уже тогда пытался разбираться въ нихъ, т. е. дѣлать то, что пришлось ему такъ часто дѣлать впоследствии по отношенію къ отдаленнымъ мѣстностямъ и къ разнообразнымъ легендамъ, связаннымъ съ ихъ подлинною церковною исторіею. Мальчикъ Болотовъ кромѣ учебниковъ, какъ и всѣ любознательные дѣти въ этомъ возрастѣ, прочитывалъ массу другихъ книгъ, но какія это были книги? Въ то время какъ многіе въ этомъ возрастѣ зачитываются романами Жюль-Верна, Майндъ-Рида и т. под. авторовъ, В. В., оказывается, въ эту уже пору внимательно изучалъ житія святыхъ и читалъ такія произведенія древнехристіанской письменности, какъ, напримѣръ, *Истина Мученика разговоръ съ Трифономъ іудеемъ*¹⁾. Такимъ образомъ еще на ученической скамьѣ въ духовномъ училищѣ В. В. входилъ постепенно въ кругъ тѣхъ источниковъ, среди которыхъ онъ потомъ въ пору своего профессорства чувствовалъ себя полнымъ хозяиномъ. Также еще въ духовномъ училищѣ В. В. положилъ прочное начало тому основательному знанію классическихъ языковъ, которое такъ помогало ему впоследствии въ его трудной научной спеціальности, безусловно требующей такого знанія. Отъ одного школьнаго товарища В. В. мы слышали, что уже при переходѣ въ семинарію В. В. могъ свободно читать латинскія книги. Въ Тверской семинаріи, въ которую поступилъ В. В. въ 1869 г., онъ продол-

---

¹⁾ М. В. Рубцовъ, „В. В. Болотовъ“, стрр. 13—14; Ц. Вѣд. 1909, № 31, 1425.

жалъ умножать и усовершенствовать свои познанія въ языкахъ и, помимо новыхъ, онъ основательно изучилъ здѣсь языкъ еврейскій и по какой-то старинной (до-дильмановской) грамматикѣ аѳіонскаго языка, случайно попавшей въ его руки, познакомился и съ этимъ послѣднимъ. Будущій ориенталистъ подготавливался т. обр. еще въ семинаріи. О томъ, что представлялъ В. В. при выходѣ изъ Тверской Семинаріи, которую онъ блестяще окончилъ въ 1875 г., можно судить по сочиненію В. В. въ VI классѣ семинаріи на тему: „Аналогія исторіи распространенія христіанства въ Россіи съ исторіею распространенія христіанства въ Римской имперіи“. Это сочиненіе, напечатанное въ качествѣ приложенія къ книгѣ М. В. Рубцова (стрр. 106—129), обличаетъ въ В. В., двадцатилѣтнемъ юношѣ, не только большія уже въ ту пору познанія изъ области его будущей спеціальности—церковной исторіи, но и наличность въ немъ прямого таланта—историческаго и писательскаго. По окончаніи Семинаріи къ счастью для богословской и церковно-исторической науки В. В., въ натурѣ котораго, какъ онъ самъ выражался, было заложено стремленіе „плыть по теченію“, онъ, вопреки совѣтамъ нѣкоторыхъ лицъ идти въ университетъ, направился для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную Академію. Мы сказали: къ счастью для богословской и церковно-исторической науки, ибо, какъ справедливо выразился въ надгробной рѣчи епископъ Борисъ, профессура В. В. была бы истиннымъ украшеніемъ для каждаго университета и во всякой ученой корпораціи онъ съ честію занималъ бы одно изъ первыхъ мѣстъ. Блестяще сдавъ вступительные экзамены въ Академію, В. В. записался на церковно-историческое отдѣленіе, существовавшее въ ней по уставу 1869 г. Поступивъ въ Академію, В. В. обрѣлъ въ ней свое истинное отечество. Онъ сталъ студентомъ въ полномъ и идеальномъ значеніи этого слова, погружившись всецѣло въ книги и непрерывныя научныя занятія. Вѣчно его можно было видѣть

съ книгами. Газетами онъ не интересовался, да и вообще всѣмъ, что не соприкасается съ наукой, которой онъ отдался всей душой. Онъ даже, кажется, не выходилъ (а только выѣзжалъ на родину) за академическую ограду. „Вашъ покорнѣйшій слуга, писалъ онъ, будучи студентомъ, одному своему пріятелю, выходить изъ Академіи чуть ли не такъ же часто, какъ медвѣдь изъ берлоги въ зимнее время“. И по поводу своей темы, взятой имъ на третьемъ курсѣ для кандидатскаго сочиненія у проф. И. Е. Троицкаго, „Ученіе Оригена о Св. Троицѣ“ онъ пишетъ, между прочимъ, что „удобство этой темы (если скинуть со счетовъ ея внутренній интересъ) уже и то, что, собравъ около себя всѣ источники и пособія, я могу сидѣть дома и не мыкаться чуть не каждый вечеръ за 3 версты въ бібліотеку“ (Публичную). Но все-таки въ этой послѣдней онъ побывалъ, и это былъ его едва ли не первый выходъ въ городъ. Въ мартѣ 1878 г скончался бывший долгое время въ С.-Петербургской Академіи профессоромъ древней церковной исторіи И. В. Чельцовъ и вотъ В. В. Болотовъ, у котораго къ данному времени не была подана еще и кандидатская диссертация, былъ преднамѣченъ въ преемники покойному И. В. Чельцову: рѣшено было ждать окончанія имъ академическаго курса. Дѣло въ томъ, что блестящіе успѣхи В. В., въ особенности его замѣчательныя семестровыя сочиненія еще съ 1-го курса обратили на него вниманіе церковно-историческаго отдѣленія, которое и стало съ той поры особымъ образомъ слѣдить за научнымъ развитіемъ В. В. Самъ В. В. по своей большой скромности не ожидалъ такого своего избранія. „Ни въ одномъ застѣночкѣ моей души,—писалъ онъ впоследствии, касаясь этого момента своей біографіи,—не шевельнулось ни предположенія (ни даже пожеланія: „ахъ если бы“...), что это и есть моя линия“. Рѣшеніе отдѣленія было вполнѣ оправдано дальнѣйшею ученою дѣятельностью В. В. Онъ какъ нельзя болѣе подходилъ къ вынавшей на его долю специальности. Со

бенности его дарованій и личности: удивительная память, сильныя наклонности филолога и лингвиста, математическій умъ, чрезвычайный критическій талантъ, выработанный и точный методъ, художественное изложеніе и—при всемъ томъ—воспитанное съ дѣтства и укрѣпленное сознательнымъ убѣжденіемъ въ зрѣлые годы благоговѣйное преклоненіе предъ Христовою Церковью—все это дѣлало В. В. почти безъ ограниченія идеальнымъ представителемъ отведенной ему въ удѣлъ науки церковной исторіи (древней). Кандидатское сочиненіе В. В. въ свое время было подано и рецензировавший его проф. И. Е. Троицкій далъ о немъ отзывъ, какъ объ „изслѣдованіи прекрасномъ, совершенно научно разрѣшившемъ свою задачу, дѣлающемъ честь своему автору и не только вполне заслуживающемъ кандидатской степени, но и особеннаго вниманія Совѣта Академіи“ (см. журналы общаго собранія Совѣта С.-Петербургской Академіи за 1878 г., стрр. 281—282). На послѣднемъ курсѣ Академіи В. В. занимался обработкою своей диссертациі на степень магистра и изученіемъ перво, источниковъ древней церковной исторіи. До какой степени внимательно были изучаемы имъ тогда эти первоисточники, показываетъ тотъ фактъ, что результатомъ изученія имъ исторіи несторіанства въ ея источникахъ явились сдѣланныя имъ важныя наблюденія, приведшія его вскорѣ къ дѣльному „открытію“: разумѣемъ его тезисъ о Рустикѣ, какъ составителѣ Synodicon Lupi, этого главнаго источника для исторіи несторіанства въ періодъ 430—435 г. г. 23 октября 1879 г., слѣдовательно, спустя всего нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончанія курса, В. В. уже защищалъ на диспутѣ напечатанную свою диссертацию „Ученіе Оригена о Святой-Троицѣ“. СПБ. 1879, V+452. Просто не вѣрится, что эта книга принадлежитъ человѣку, только что оставившему студенческую скамью. А между тѣмъ впоследствии И. Е. Троицкій въ официальномъ представленіи назвалъ ее докторскою

Самый диспутъ В. В., привлекшій много ученой публики, среди которой былъ тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, вышелъ, по выраженію проф. П. Н. Жуковича, „истиннымъ праздникомъ избранника науки, не имѣвшимъ уже себѣ подобныхъ въ послѣдующей академической жизни“ („Вѣнокъ на могилу В. В. Болотова“), 12 декабря 1879 г. В. В. приступилъ къ чтенію лекцій по древней церковной исторіи, которое продолжалъ до самой своей предсмертной болѣзни въ концѣ марта 1900 г. Уставъ духовныхъ Академій 1884 г., соединившій двѣ прежнихъ каѳедры по церковной исторіи въ одну (съ отнесеніемъ, впрочемъ, западной церковной исторіи съ IX или XI вѣка къ особой каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій) грозилъ В. В., по его же собственнымъ словамъ, служебною неприятною, но дѣло окончилось благополучно. Впрочемъ, превратившись изъ профессора древней церковной исторіи въ профессора общей церковной исторіи, В. В. остался вѣрнѣе своему прежнему предмету. Кажется, что по византійской церковной исторіи В. В. лекцій никогда не читалъ, хотя у него есть одна напечатанная въ „Хр. Чт.“ за 1882 г. статья по этой исторіи: „Къ исторіи вѣшняго состоянія константинопольской церкви подъ игомъ турецкимъ“. Наряду съ лекціями, т. е. чисто-профессорскою дѣятельностью въ аудиторіи, началась и ученая свободная работа В. В. у себя дома, результатомъ которой, далеко не исчерпывающимъ ея во всемъ ея объемѣ, явились его статьи. Если къ этому присоединить выполненіе ученыхъ порученій В. В. вышшаго начальства и Совѣта Академіи, на которыя они, пользуясь исключительною эрудиціей покойнаго профессора, были щедры и которыя В. В. исполнялъ со всею ревностью и добросовѣстностью, то вотъ тѣ слагаемыя, на которыя безъ остатка можетъ быть разложена жизнь В. В. въ періодъ его профессорства. Какъ ни обширны были познанія В. В. въ самомъ началѣ его академическаго преподава-

нія, но, естественно, что они у него съ теченіемъ времени расширялись и увеличивались, какъ объ этомъ онъ самъ свидѣтельствуесть, говоря иногда: „теперь я знаю, конечно, больше, чѣмъ въ 1881 г.“, или: „миѣ остается извиниться за строки въ „Христіанскомъ Читеніи“ въ 1884 г.“ и т. п. Это понятно и само по себѣ, и объясняется идеальными требованіями, какія ставилъ себѣ В. В. въ своей профессорской и ученой дѣятельности. Онъ ставилъ своею цѣлью не *cognitio cogniti* (познаніе познаннаго),— это онъ предполагалъ само собою и менѣе всего хотѣлъ открывать Америки, съ глубокимъ уваженіемъ относясь къ серьезнымъ трудамъ предшествующихъ церковныхъ историковъ, особенно знаменитаго Тильмона († 1698),—но преимущественно *cognitio incogniti* (познаніе непознаннаго), область котораго, конечно, безгранична. Завоевывать эту область, наносить на карту историческаго изслѣдованія все новыя и новыя данныя въ тѣхъ ея мѣстахъ, гдѣ до сихъ поръ были бѣлыя пятна,—вотъ что было движущимъ мотивомъ дѣятельности В. В., какъ ученаго, и что способствовало расширенію его историческихъ знаній. Но и въ области познаннаго уже В. В. предпочиталъ быть самостоятельнымъ. Ему вообще противна была «вольтижировка на плечахъ другихъ». Вотъ почему онъ провѣрялъ и выводы авторитетовъ въ наукѣ. Но этого мало. В. В., какъ извѣстно всѣмъ, сколько-нибудь читавшимъ его, занимался по преимуществу деталями. Онъ былъ „страстнымъ любителемъ и вдохновеннымъ мастеромъ микроскопической исторіографіи“ (Б. М. Меліоранскій) и вообще „неподражаемымъ въ обслѣдованіи историческихъ деталей“ (Ал. П. Лебедевъ). Что за удивительная склонность мужа науки, который считается ея колоссомъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ у него въ началѣ его статьи „Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы“. „Въ историческихъ деталяхъ,—начинаесть эту статью В. В.,—быть можетъ, наименьшаго

довѣрія заслуживаютъ тѣ, которыя считаются общепризнанными. Нерѣдко это послѣднее, почетное ихъ отличіе описываетъ точно только тотъ фактъ, что уже очень давно никто не повѣрялъ тѣхъ основъ, на которыхъ эти бесспорныя положенія держатся, и не пытался ихъ оспаривать. Это впрочемъ, и понятно. Установить мелочи иногда бываетъ труднѣе, чѣмъ вѣрно нанести основныя, опредѣляющія линіи факта; требуется сличить и взвѣсить много показаній для того, чтобы утвердительно высказаться о какой-нибудь сухой детали. И нерѣдко затраченный трудъ не вознаграждается ничѣмъ, кромѣ неустраимаго *Non liquet*. Даже и въ тѣхъ счастливыхъ случаяхъ, когда изслѣдованіе завершается убѣжденіемъ, что подробности нужно представлять именно такъ, а не иначе, эта новая или, по крайней мѣрѣ, твердая постановка ихъ не расширяетъ и не измѣняетъ исторической перспективы, не вноситъ новаго свѣта въ смыслъ фактовъ. Поэтому въ мелочахъ очень часто полагаются на авторитетъ предшествовавшихъ ученыхъ, съ безмолвнымъ согласіемъ переписываютъ снова и снова ихъ положенія. Но если точкою отправленія всякихъ историческихъ изысканій должно быть то убѣжденіе, что все существовавшее имѣть право на то, чтобы его знали наилучшимъ образомъ, то и трудъ надъ мелочами принимаетъ характеръ нравственно долженствующаго—въ особенности тогда, когда находятся нѣкоторыя основанія подозрѣвать, что существующее мнѣніе по меньшей мѣрѣ не бесспорно“¹⁾. Такъ вотъ какое убѣжденіе руководило В. В. въ изслѣдованіи историческихъ деталей. Это высоко развитое чувство долга историка древней церковной исторіи побудило В. В. изучить цѣлый рядъ древнихъ восточныхъ (и отчасти европейскихъ) языковъ, сдѣлаться специалистомъ въ вопросахъ хронологіи, геогра-

¹⁾ Христіанское Чтеніе, 1891, I, 304—305.

фи, метрологии и др. вспомогательныхъ наукъ, равно какъ познакомиться и съ нѣкоторыми новыми языками, помимо трехъ главныхъ, такъ какъ и на нихъ встрѣчаются изслѣдованія изъ области его предмета. Но не одно сухое чувство долга, а именно одушевленное ревностное исканіе „истины святой“, той истины, которая превыше всего,— вотъ что въ концѣ концовъ было глубочайшимъ мотивомъ самоотверженной научной дѣятельности В. В. и постиженіе этой истины было для него источникомъ глубокаго удовлетворенія и высокой духовной радости. „Такова истина, говоритъ В. В., разобравши новооткрытые коптскіе акты III вселенскаго собора и пришедши къ отрицательному мнѣнію объ ихъ исторической достовѣрности, и продолжаетъ: „καὶ ἡ ἀλήθεια μεγάλη καὶ ἰσχυροτέρα παρὰ πάντα“ 1). Въ этихъ неожиданныхъ словахъ, вылившихся непосредственно изъ глубины души изслѣдователя, выражена конечная цѣль всей жизни В. В. Болотова. Истина, какова бы она ни была,—вотъ тотъ драгоценный бисеръ, ради пріобрѣтенія котораго онъ продалъ все, что имѣлъ, сдѣлавшись аскетомъ по жизни и мученикомъ своего пытливаго ума. Въ процессѣ научнаго творчества онъ видѣлъ для себя все. Отсюда становится понятнымъ его отношеніе и къ Академіи. Какъ органъ научной мысли и какъ храмъ богословской науки, она была для него священной. О ней онъ неизмѣнно пишетъ во всѣхъ своихъ письмахъ, описывая диспуты, обстоятельства замѣщенія той или другой кафедрой и присужденія ученыхъ степеней, перемѣны начальствующихъ лицъ; въ видахъ успѣшнаго достиженія ею своихъ ученыхъ и учебныхъ цѣлей онъ предлагаетъ рядъ различныхъ практическихъ мѣръ и соображеній 2). Онъ не только не отказывается отъ какихъ бы

---

1) Христ. Чт. 1891 I, 363.

2) Съ этой послѣдней сторны В. В. рельефно изображенъ въ интересной статьѣ бывшаго секретаря Совѣта Академіи И. А. Уберскаго

то ни было ученыхъ порученій ея Совѣта или другихъ учреждений, обращавшихся къ нему, какъ къ профессору Академіи, но выполняетъ ихъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Извѣстны огромные отзывы В. В. о тѣхъ сочиненіяхъ, какія поручались его разсмотрѣнію. Здѣсь сказывалось кромѣ высоко развитаго чувства долга еще то убѣжденіе В. В., что критика чужого легка, а что нужно неправильному построенію другого противопоставить свое рѣшеніе вопроса, или, по крайней мѣрѣ, контуръ его. Рецензентъ, по словамъ В. В., „можетъ и долженъ давать столько же поправокъ, сколько въ его экземплярѣ рецензируемаго труда отрицательныхъ NB. NB. Нельзя браковать чужое и на сравненіе не предлагать своего, въ которомъ, быть можетъ, сидятъ *vitia alia, haud fortasse minora*“. Нельзя не согласиться, что это отношеніе къ чужимъ трудамъ—единственно правильное, но, съ другой стороны, понятно, что оно требуетъ отъ рецензента труда не меньшаго, если не большаго даже, чѣмъ положенный авторомъ на созданіе его книги. Для В. В. его огромные отзывы, научная цѣнность которыхъ была признана тѣмъ, что по поводу одного изъ нихъ (именно отзыва его о сочиненіи проф. Ал. Ив. Садова „Древне-христіанскій церковный писатель Лактанцій“, занимающаго въ „Протоколахъ С.-Петербургской дух. Академіи“ за 1896 г. восемь печатныхъ листовъ) ему за совокупность его ученыхъ трудовъ была присуждена Совѣтомъ Академіи степень доктора церковной исторіи, характерны еще въ другомъ отношеніи. Обладая огромными, прямо колоссальными познаніями въ области своего обширнаго пред-

мета, В. В. былъ скромнѣе въ отношеніи ихъ проявленія и только официальные порученія ученаго свойства со стороны Совѣта и высшаго начальства (церковнаго и свѣтскаго) вызывали его на обнаруженіе его удивительныхъ познаній. Онъ былъ чуждъ самочиннаго гордаго знанія, а потому и затѣмъ вслѣдствіе своей простой религіозной вѣры и нравственной чистоты своего характера, его никогда не касались, по выраженію статьи въ „Ц. Вѣд.“, „черныя тѣни тоски по утраченной нравственной цѣльности“. Объ отношеніи В. В. къ Церкви, на изученіе исторической жизни которой въ ея древній періодъ онъ посвятилъ всю свою жизнь, хорошо говорятъ его сочиненія, проникнутыя глубочайшимъ уваженіемъ къ этому Божественному учрежденію на землѣ, его письма къ матери, наконецъ, сообщенія о немъ его товарищей и знавшихъ его. Въ этой преданности В. В. вселенской Христовой Церкви въ значительной степени обнаруживалось его глубокое изученіе прошедшихъ судебъ ея. Хорошо выразился объ этомъ одинъ свѣтскій почитатель и коллега В. В. (проф. Б. А. Тураевъ): „онъ (т. е. В. В.) былъ ревностнымъ и вѣрнымъ сыномъ православной Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣжденнымъ сыномъ; я сказалъ бы даже: былъ вѣрнымъ потому, что былъ убѣжденнымъ“.

Человѣкъ—христіанина въ значительной степени характеризуетъ не только его жизнь, но и его смерть. Кончина В. В. была истинно-христіанская, Заболѣвши во второй половинѣ марта 1900 г. отъ сильнаго приступа давно подтачивавшей его организмъ болѣзни почекъ (нефритъ), В. В. однако не хотѣлъ разставаться со своими любимыми книгами. По совѣту друзей и высокихъ покровителей онъ 23 марта переѣхалъ въ больницу, въ которой и умеръ 5 апрѣля. Въ теченіе предсмертной болѣзни и въ самый день

смерти онъ былъ напутствованъ приобщеніемъ Св. Таинъ и еще за три часа до смерти онъ произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: „какъ прекрасны предсмертныя минуты“. Это могъ сказать только человѣкъ, прожившій чистую и идеальную жизнь *).

Иеромонахъ Анатолій.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru